

E.V. Bepalova (Russland, Samara)

LINGUOKULTURELLE SPEZIFIK DER MODERNEN DEUTSCHEN WALD-GEDICHTE

Der Beitrag widmet sich den linguokulturellen Besonderheiten von Verbalisierungen des Konzepts „WALD“ in modernen deutschen Gedichten. Es werden diesbezüglich anhand moderner poetischer Texte lexische, grammatische und phonetische Einheiten identifiziert, die für die Charakteristik der deutschen Linguokultur konstant und relevant sind.

Schlüsselwörter: *Konzept, Konzeptstruktur, soziokulturelle Konnotation, Präcedenznamen, Präcedenztexte, ökologischer Diskurs, Poesie*

УДК 81.42

Ю.А. Блинова (Россия, Самара)

ПРЕЦЕДЕНТНЫЕ ИМЕНА КАК СРЕДСТВО СОЗДАНИЯ ИРОНИИ В НЕМЕЦКОМ ХУДОЖЕСТВЕННОМ ДИСКУРСЕ

В статье прецедентные имена рассматриваются как средство создание иронии в немецкоязычном художественном дискурсе. Описываются функции иронических высказываний с прецедентными именами на материале новейшего немецкого романа.

Ключевые слова: *прецедентные имена собственные, ирония, деонтическая оценка, эмоциональная оценка, немецкий роман*

Ироническое «обыгрывание» стало одной из основных форм подачи материала и изобразительным средством в постмодернистском романе. Современные исследователи постмодернистского романа отмечают, что ирония создает определенную тональность произведения, поскольку выступает практически во всех ее проявлениях: вербальная ирония, ирония ситуации, драматическая ирония. Ирония используется и как лингвистический прием, и как сюжетно-композиционная стратегия, и как модальность повество-

вания. Иронию и ироническую картину мира трактуют как одну из форм оценочного и эмоционально окрашенного освоения действительности. В современном художественном дискурсе ирония приобретает статус элемента мировоззрения, который является облагороженным, идеализированным коррелятом действительности, имеющим критическую и одновременно комическую направленность [Лушникова 2018: 13].

В лингвистике ирония понимается как вторичное обозначение, осуществляемое по принципу замещения на основе противоположности. Ирония носит ярко выраженный оценочный характер и означает употребление слова или предложения, содержащего положительную оценку для выражения оценки отрицательной [Брандес 2004: 375]. К.М. Шилихина разработала более детальное определение иронии с учетом условий ее реализации в дискурсе. К обязательным составляющим иронии исследователь относит деонтическую оценку события или объекта по шкале «данное – должное», намеренное нарушение когерентности высказывания и его эмоциональную составляющую. В качестве атрибутов иронии называются следующие признаки: необходимости привлечения инференции для ее интерпретации, притворство или игра говорящего, рациональность и кооперативность действий говорящего, выражение оценки, апелляция к эмоциям и разуму, возможность металингвистического комментирования [Шилихина 2014: 90-91].

Известный немецкий лингвист Моника Шварц-Фризель подчеркивает, что ирония представляет собой когнитивный феномен, который в первую очередь определяется как когнитивное явление, но содержит еще и эмоциональный компонент. Она рассматривает иронию в рамках подхода теории речевых актов и доказывает, что иронические высказывания являются косвенными экспрессивами. Более того, функцией иронических речевых актов она называет передачу эмоциональных установок говорящего [Schwarz-Friesel 2009: 223-232].

Рассматривая функции иронических высказываний в немецком художественном дискурсе, стоит обратиться к исследованиям иронии немецкого лингвиста Норберта Гребена. Он пишет о том, что следует различать четыре ее типа: 1) иронию в защитных це-

лях (sich wehrende, schützende Ironie); 2) конструктивно-критическую иронию (kostruktiv-kritische Ironie); 3) лирическую (liebevolle Ironie) иронию; 4) высокомерную иронию, манифестирующую превосходство говорящего (Überlegenheit manifestierende, arrogante Ironie). При этом три типа иронии оказывают негативное воздействие, исключение составляет только нежная ирония. Н. Гребен убедительно доказывает, что иронические высказывания представляют собой речевые акты, которые возникают и протекают в конфликтных ситуациях. Однако эта конфликтная ситуация проявляется фактически как игровой тип коммуникации [Groebe. URL: <http://hdl.handle.net/20.500.11780/720>].

Способность прецедентных имен и названий к метонимизации и метафоризации в дискурсе за счет актуализации импликационных признаков, в том числе и эмоционально-оценочного компонента значения, позволяет использовать их с целью создания иронического эффекта. В качестве сред вторичной номинации прецедентные онимы нарушают когерентность высказывания, поскольку как интертекстуальные включения они представляют собой инородные элементы и нарушают линейный характер чтения.

Так, например, главный герой романа «*Was machen wir jetzt?*» (2000) Дорис Дёрри (Dorris Dörri, geb.1955) вспоминает о публике из «высшего света», собирающейся в их ресторане на закрытых тематических ужинах «Дао». Фред характеризует представителей высшего общества через их систему ценностей. Все, во что они верят, это – деньги, успех и мерседес, ср.: “*Ich hatte arrogantes Mitleid mit ihnen, fühlte ihre Verzweiflung über ihr Leben, das nicht in ihren Körpern stattfand, sondern irgendwo außerhalb, aber wo genau, wussten sie nicht. Sie glaubten an Geld und Erfolg und an Mercedes Benz*“ (Dörrie, 92).

Марка одного из самых престижных и дорогих автомобилей является прецедентным хрематонимом и имплицитно высокие доходы и высокий статус в обществе. Однако эти положительные коннотации меняют оценку всей ситуации с плюса на минус, поскольку семантика и коллокации глагола *glauben* (‘верить’) не предполагают сочетания с названиями марок автомобилей. Нарушение лексической сочетаемости воспринимается как нарушение

этической нормы – мир, где правят деньги, неприемлем, так быть не должно. Ирония возникает как результат несоответствия между знанием этических норм и пропозицией высказывания. В ироническом высказывании говорящий сообщает не информацию, а имплицитно высказывает свое отношение к описываемой ситуации и оценивает ее по шкале «данное – должное».

Наряду с имплицитной оценкой ироничные высказывания способны переключать модус коммуникации. Как отмечает в отношении иронического дискурса К.М. Шилихина, ирония переводит высказывание *bona fide* в несерьезный модус коммуникации. В этом случае высказывание либо отсылает читателя к несуществующей ситуации, либо представляет реальную ситуацию в деформированном «странном» виде [Шилихина 2014: 69]. Например, в романе Инго Шульце (*Ingo Schulze, geb. 1962*) «Адам и Эвелин» (*Adam und Evelyn, 2008*) главная героиня рассказывает о похождениях своего партнера Адама. Серьезность и болезненность пережитой драмы снимается иронической репликой собеседницы с шутливым фразеологизмом с библейским онимом *Adam* ('Адам') в ее составе, ср.:

“Und Adam?

Wie er dastand, hinterm Schrank und nix an ...

Adam im Adamskostüm. Steht er denn auf solche“ (Schulze, 177).

Фразеологизм *im Adamskostüm sein* (в костюме Адама) и имя главного героя романа Адам создают каламбур и переключают серьезный модус коммуникации в несерьезный. Шутливый тон позволяет говорящему уйти от ответа, выразить свое мнение и дать оценку ситуации, а значит, и избежать ответственности за свое суждение. С другой стороны, игра или притворство говорящего могут свидетельствовать о нежелании выносить оценку о незнании морально-этических норм или о неприятии установок и ценностей общества. Показательным является и то, что современный человек не всегда знает и/или умеет пользоваться оценочной шкалой «данное – должное», поскольку его ценностные ориентиры размыты или не сформированы.

Эмоциональная направленность иронии наиболее ярко проявляется в высказываниях с прецедентными хрематонимами, а

именно с наименованиями известных торговых марок. Прецедентный бренд “*Armani*”, одна из известнейших и крупнейших компаний в индустрии моды, однозначно вызывает положительные ассоциации, и к его наиболее вероятностным импликациональным признакам можно отнести характеристики стиля *Armani* – элегантность, совершенство, мастерство, простота и успех. Как бренд *Armani* использует герой романа Дорис Дёрри для описания красоты и внешности участников буддийского лагеря. Так красота итальянцев зиждется на их генах и в *Armani*, ср.:

„*Die Schönsten sind wie immer die Italiener. Sie können nichts dafür. Es sind ihre Gene plus Armani. Sie könnten genauso gut für Opernkarten anstehen*“ (Dörrie, 116).

В рассматриваемом примере ирония возникает за счет метафоризации хрематонима и несоответствия между называемыми героем и критериями красоты – гены и бренд одежды, и традиционными представлениями о красоте. Красота является эстетической категорией важной для человеческой культуры, однако красота человека никогда не приравнивалась к одежде. Ироническое отношение героя к столь щепетильному отношению итальянцев к одежде и к их внешнему виду говорит о завуалированной отрицательной деонтической оценке этой ситуации и критическом отношении героя к ценностям общества потребления.

Присущая иронии отрицательная оценка может также вызывать дискомфорт или создавать коммуникативное неудобство. К.М. Шилихина, отмечает, что ирония служит сигналом агрессии, попыткой установить четкую границу между «своими» и «чужими» через насмешку или оскорбление [Шилихина 2014: 135]. В качестве примера можно привести ситуацию из романа Дорис Дёрри, когда главный герой романа подозревает жену в измене со знакомым голландцем. Свое разочарование и злость он выражает следующим образом, ср.:

“*Viel Spaß mit meiner Frau wünsche ich dir, du kleiner Gaudafresser, viel Spaß*“ (Dörrie, 199).

В импликационал прецедентной торговой марки *Gauda*, как и любого другого бренда, входит признак «страна производителя». В сознании читателя Гауда актуализирует Голландию, поскольку

это самый известный сорт сыра этой страны. Комбинирование интенционала существительного *der Fresser* ('обжора, пожира-тель') со стилистической пометой в словарях как *abwertend* ('сниженное') с импликациональным признаком «из Голландии», эксплицитирует отрицательные эмоции, не называя их, а приближаясь к обзыванию. Актуализация топонимического признака передает эффект появления «чужого».

В художественном дискурсе прецедентные имена часто выступают в составе сравнительных конструкций, которые в свою очередь являются защитными ироническими высказываниями игрового типа. Проиллюстрируем данное явление на следующем примере. Герой романа Д. Дёрри оказывается не способным терпеть укусы комаров в буддистском лагере и вспоминает директора блошиного цирка, который мужественно переносил укусы блох во время их кормления, сравнивая его с самым сильным человеком на свете – Геркулесом, ср.:

“Er (Flohzirkusdirektor) kam mir auf geheimnisvolle Weise stark vor, stärker als Herkules, der stärkste Mann der Welt im Nachbarzelt, der Eisenstangen verbiegen konnte ... Ich konnte vielleicht meine Muskeln trainieren, um so zu werden wie Herkules, aber nichts konnte ich tun, um jemals so zu werden wie der Flohzirkusdirektor“ (Dörrie, 159).

В первом предложении мифоним *Herkules* ('Геркулес') служит образом сравнения. Темой сравнения является «директор блошиного рынка», а в качестве признака сравнения, на основании которого происходит сопоставление, используется прилагательное *stärker* ('сильнее'), *als*– формальный показатель сравнения. Во втором предложении темой сравнения становится уже сам герой романа. Сравнительная степень *stärker* указывает на интенсивность сравнения и демонстрирует эмоционально-оценочное, в частности ироничное отношение героя к описываемому человеку и к самому себе, и к своей слабости.

В психологии ирония рассматривается как защитный механизм, измененный знак переживания ситуации, с минуса на плюс. Так, Э.И. Киришбаум отмечает, что ирония как психический процесс превращает в противоположное то, что для человека непере-носимо, враждебно и тревожно [Киришбаум 2005: 52-53].

Выражение ироничного эмоционально-оценочного отношения говорящего через образ прецедентного имени и связанные с ним ассоциации можно проследить на примере имени сказочного персонажа *Hans im Glück* ('счастливый Ганс'). Ганс – главный персонаж прецедентной для немецкой лингвокультуры сказки братьев Гримм «Hans im Glück» ('Счастливый Ганс'), образ которого олицетворяет оптимизм и счастливого человека, но совершающего сомнительные с точки зрения обычного человека поступки, приводящие к материальным потерям.

Так, героиня романа Юдит Шалански (*Judith Schalanisky*, род. 1980) «Шея жирафа» (*Der Hals der Giraffe*, 2011) Инге Ломарк, наблюдая за действиями своего соседа, иронизирует, называя его «счастливым Гансом», ср.:

“Er hatte einen guten Fang gemacht, den er in seinen Bau schleppen würde, zu all den anderen Dingen, die man irgendwann noch einmal gebrauchen konnte. In sein Reservelager. Ein Reserveleben. Hans im Glück. Arme Sau“ (Schalanisky, 80).

Ироничное отношение героини к ее соседу включает в себя также эмоциональную оценку его жизни как неудачника и глуповатого человека. В структуру значения литературных имен входит эмоционально-окрашенный компонент значения, что позволяет использовать их в художественном дискурсе для имплицитного выражения деонтической оценки по шкале «данное – должное». Образ жизни соседа не вписывается в шкалу ценностей героини, вызывает у нее неприятие его действий, которое выражается в высокомерной иронии, порождаемой чувством превосходства.

Однако в новейшем немецкоязычном романе иронично осмысляются не только люди, их образ жизни и действий, но и новый культурный опыт. Так, для героев романа Вольфганга Херрндорфа (*Wolfgang Herrndorf*, 1965 – 2013) «Чик» (*Tschick*, 2010) знакомство с фортепьянными произведениями Ричарда Клайдермана поначалу кажется только лишь бряцанием на пианино, и ассоциируется с Моцартом, ср.:

„...merkte ich, dass unter meiner Fußmatte etwas lag – eine Musikassette. Sie hieß The Solid Gold Collection von Richard Clayderman, und es war eigentlich keine Musik. Eher so Klaviergeklimper, Mozart“ (Herrndorf, 138).

В данном примере имя Моцарта обозначает для подростков всю несовременную по их представлениям музыку, и передает иронично-шутливое отношение к серьезной музыке. Прецедентные имена, за которыми стоят выдающиеся личности и созданные ими произведения, обогатившие мировую культуру, позволяют осмыслять через них новый культурный опыт, пусть в подростковом романе и с долей иронии. Ироничные высказывания с прецедентными именами позволяют выражать критическое отношение к объекту рассмотрения в игровой форме.

Подведем итоги. В новейшем немецком романе прецедентные имена служат важным и многообразным средством создания иронии. Своеобразие их семантики, а именно актуализация сильных импликациональных признаков в структуре их значения, позволяет им выступать в качестве средств вторичной номинации в немецком художественном дискурсе и придавать высказываниям ироничный характер, переключать модус высказывания на несерьезный лад, выражать деонтическую оценку по шкале «данное – должное», демонстрировать границу между «своим» и «чужим». Как правило, деонтическая оценка сопряжена с высокомерной иронией, в основе которой лежит чувство превосходства над другими. Но прежде всего иронические высказывания с прецедентными именами передают эмоциональную оценку и эмоциональный настрой говорящего, поскольку интенция говорящего (персонажа) касается в первую очередь передачи не когнитивной, а эмоциональной информации.

Библиографический список

1. Брандес М.П. Стилистика текста. Теоретический курс: Учебник. 3-е изд., перераб. и доп. – М.: Прогресс-Традиция; ИНФРА-М, 2004. – 416 с.
2. Киршбаум Э. И. и др. Психологическая защита. 3-е изд. – М.: Смысл; СПб.: Питер, 2005. – 175 с.
3. Лушникова Г.И., Осадчая Т.Ю. Иронический модус повествования в современном экзистенциальном романе // Вестник Томского государственного университета. 2018. № 433.– С. 13–21.
4. Шилихина К.М. Семантика и прагматика вербальной иронии; серия монографий «Аспекты языка и коммуникации». Вып. 8. – Воронеж: НАУКА-ЮНИПРЕСС, 2014. – 304 с.

5. Groeben N. Ironie als spielerischer Kommunikationstyp? Situationsbedingungen und Wirkungen ironischer Sprechakte / [Электронный ресурс]. URL: <http://hdl.handle.net/20.500.11780/720> (дата обращения: 02.11.2019).

6. Schwarz-Friesel M. Ironie als indirekter expressiver Sprechakt: Zur Funktion emotionsbasierter Implikaturen bei kognitiver Simulation // Perspektiven auf Wort, Satz und Text. Semantisierungsprozesse auf unterschiedlichen Ebenen des Sprachsystems. Festschrift für I. Pohl / Hrsg. von A. Bachmeinstein, S. Merten, Ch. Roth. Trier: wissenschaftlicher Verlag, 2009. –S. 223-232.

Источники

1. Herrndorf Wolfgang. Tschick. – Berlin: Rowohlt, 2011. – 340 S.
2. Schalansky Judith. Der Hals der Giraffe. Berlin: Suhrkamp, 2013.– 222 S.
3. Doris Dörrrie. Was machen wir jetzt? –Zürich: Diogenes Verlag AG 1999.– 304 S.
4. Schulze Ingo. Adam und Evelyn. München: deutscher Taschenbuch Verlag, 2017. – 314 S.

J.A. Blinova (Russland, Samara)

PRÄZEDENZNAMEN ALS IRONIEMITTEL IM DEUTSCHSPRACHIGEN FIKTIONALEN DISKURS

Im Artikel werden Präzedenznamen als wichtige Ironiemittel betrachtet. Beschrieben werden Funktionen der Ironieäußerungen mit Präzedenznamen im modernen deutschen fiktionalen Roman-Diskurs.

Schlüsselwörter: *Präzedenznamen, Ironie, deontische Bewertung, emotionale Bewertung, deutsche Romanliteratur*